

ИКОНА БОГОРОДИЦЫ ДЕРЖАВНАЯ

празднование: 15 марта

Икона Божией Матери, именуемая «Державная», явила себя русскому православному народу 2/15 марта 1917 года — в день отречения от престола императора Николая II, будущего царственного страстотерпца, — в селе Коломенском близ Москвы.

Некой крестьянке Евдокии Адриановой, жительнице деревни Перервы, было трижды во сне открыто, что есть позабытый образ Богородицы, через который отныне будет явлено небесное покровительство Царицы Небесной русскому народу. Она ясно слышала слова: «Есть в селе Коломенском большая черная икона, ее нужно взять, сделать красной, пусть молятся».

Настоятель храма в Коломенском, отец Николай Лихачев, к которому обратилась Евдокия, не стал препятствовать, и они вместе осмотрели все иконы, находившиеся в церкви. Не найдя ничего похожего в храме, отец Николай предложил посмотреть иконы в подвале церкви, по разным причинам сложенные там, среди которых и выбрали самую большую, покрытую вековой пылью. Очистив икону от пыли, они, к своему удивлению, увидели изображение Божией Матери, сидящей на троне. По мере приведения иконы в порядок обнаружилось, что Младенец-Христос на коленях Божией Матери простер

благословляющую руку. В одной руке Владычица держала скипетр, в другой — державу (знаки царской власти над миром), на главе Ее была корона, а на плечах — красная мантия или порфира. При необыкновенно суровом лике Богоматерь на иконе имела царственный вид — всё указывало на то, что Владычица отныне принимает на себя особое попечение о многострадальном русском народе.

Адрианова сразу признала виденную во сне икону, а священник тотчас же отслужил перед образом молебен с акафистом.

Слух о вновь найденной иконе быстро распространился не только в селе Коломенском; богомольцы стекались в церковь Вознесения из Москвы и других

мест, получая от Божией Матери благодатную помощь. В «Сергиевских листках» описано прибытие Державной иконы Божией Матери в Марфо-Мариинскую обитель в Москве, где икона была встречена Великой княгиней Елисаветой Феодоровной и другими сестрами с большим торжеством. Икону для поклонения возили и в другие церкви, а по воскресным и праздничным дням она оставалась в селе Коломенском.

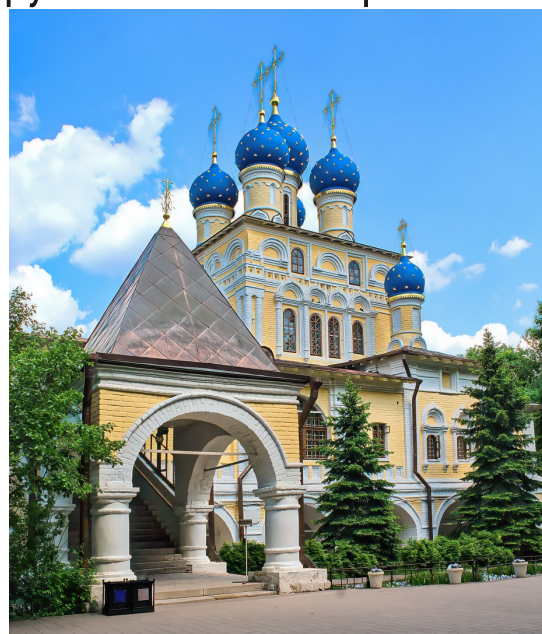
По некоторым сведениям, Державная икона Божией Матери до 1812 года пребывала в Вознесенском женском монастыре в Москве. Спасая икону от наполеоновского разграбления, ее спрятали в селе Коломенском и, по всей вероятности, забыли там на 105 лет, пока она не явила себя в положенное время.

Знаменательно, что святой образ был обнаружен в особое время — в начале русского лихолетья. Царственный вид иконы, скипетр и державу словно подчеркивают, что Владычица приняла на Себя и опеку, и окормление верных чад Церкви Российской. Знаменательна и алая порфира Богоматери, цвет которой напоминает цвет крови.

Служба и акафист Державной иконе Пресвятой Богородицы составлены с участием Святейшего Патриарха Тихона († 1925).

Ныне эта святая икона находится в **храме Казанской иконы Божией Матери в Коломенском**, куда была возвращена 27 июля 1990 года.

Источник: <https://azbyka.ru>

БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ ДАНИИЛ МОСКОВСКИЙ

день памяти: 17 марта

Святой благоверный князь **Даниил Московский** родился во Владимире в 1261 году. Он был четвертым сыном святого Александра Ярославича Невского (память 30 августа и 23 ноября) и праведной Вассы. Двух лет от роду он лишился отца. Время преставления его матери в летописях не указано, известно только, что погребена она в церкви в честь Рождества Христова во Владимирском Успенском монастыре (Княгинин монастырь) и у окрестных жителей почиталась праведной.

В 1272 году благоверный князь Даниил получил доставшийся ему по разделу город Москву с прилегающими землями. Благоверный князь построил на берегу Москвы-реки храм (и при нем монастырь) в честь своего тезоименитого покровителя, преподобного Даниила Столпника (память 11 декабря). Московское княжество было в те времена маленьким и незавидным. Возмужавший благоверный князь Даниил укрепил и увеличил его, но не путем неправды и насилия, а милосердием и миролюбием. Непокойно было на Руси. Междоусобицы между удельными князьями были постоянными. И часто благодаря благоверному князю Даниилу, его неустанному стремлению к единению и миру на Русской земле, удавалось предотвратить кровопролитие. Когда в 1293 году его брат, великий князь Андрей Александрович, вместе с призванными из Орды татарами во главе с Дюденем («Дюденева рать») опустошил русские города: Муром, Суздаль, Коломну, Дмитров, Можайск, Тверь, благоверный князь решился впустить их в Москву, чтобы спасти народ от гибели.

Сил для отпора не было. Вместе со своим народом князь переживал тяготы разорения и разбоя. Отстаивая свои права, святой Даниил был вынужден в 1295 году выступить против своего брата близ места, называемого Юрьево Толчище, но и здесь стремление к миру победило в нем, и кровопролития удалось избежать.

В 1300 году, когда рязанский князь Константин Романович, призвав на помощь татар, занимался тайными приготовлениями к внезапному нападению на земли Московского княжества, преподобный Даниил пошел с войском к Рязани, разбил неприятеля, взял в плен Константина и истребил множество татар. Это была первая победа над татарами, победа негромкая, но замечательная – как первый порыв к свободе. Разбив рязанского князя и рассеяв его союзников – татар, благоверный князь Даниил не воспользовался победой, чтобы отобрать чужие земли или взять богатую добычу, как это было принято в те времена, а показал пример истинного нестяжания, любви и братолюбия. Никогда не брался святой князь за оружие, чтобы захватить чужие земли, никогда не отнимал собственности у других князей ни насилием, ни коварством. За это Господь расширил границы его владений.

Иоанн Димитриевич, князь Переяславля-Залесского, племянник Даниила, кроткий, благочестивый и благотворитель нищих, уважал и любил своего дядю. В 1302 году, умирая бездетным, он передал свое княжество святому Даниилу. Переяславская земля вместе с Дмитровом была после Ростова первой как по числу жителей, так и по крепости главного города. Переяславль-Залесский был хорошо защищен со всех сторон. Святой князь остался верен Москве и не стал переносить столицу княжества в более сильный и значительный по тому времени Переяславль. Это присоединение выдвинуло Московское княжество в число наиболее значительных. Здесь было положено начало объединению Русской земли в единую мощную державу.

Как дивно на протяжении веков ясно проявлялся Промысл Божий о нашей Русской земле, о ее судьбе!

С благодарением помня о неотступном Благом Путеводителе как в своей личной жизни, так и в жизни Русского государства, отец святого Даниила – святой благоверный князь Александр Невский выразил это в словах: «Бог не в силе, а в правде».

В 1303 году святой Даниил тяжело заболел. Он принял великую схиму и заповедал похоронить себя в Даниловом монастыре. По глубокому смирению он хотел быть погребенным не в церкви, а на общем монастырском кладбище. Скончался благоверный князь 4 марта.

Не прошло и 30 лет со времени преставления благоверного князя Даниила, как основанная им Даниловская обитель была в 1330 году переведена в Кремль, церковь превращена в приходскую, а кладбище стало мирским. Во времена великого князя Иоанна III (1462–1505) преподобный Даниил напомнил о себе забывчивым потомкам. Юноше из окружения великого князя явился некто неизвестный и сказал: «Не бойся меня – я христианин и господин сего места, имя мое Даниил, князь Московский, по воле Божией я положен здесь. Скажи от меня великому князю Иоанну: сам ты утешаешь себя, а меня забыл, но не забыл меня Бог». С того времени великий князь установил петь соборные панихиды по родственникам – князьям. Во времена царя Иоанна Грозного при гробе преподобного Даниила исцелился умирающий сын коломенского купца. Царь, пораженный чудом, возобновил древний Данилов монастырь и установил ежегодно совершать митрополиту со священным собором крестный ход к месту погребения благоверного князя и служить там панихиды.

В 1652 году благоверный князь Даниил был прославлен обретением святых нетленных мощей, которые 30 августа были перенесены в церковь в честь Святых Отец Семи Вселенских Соборов.

Святые мощи были положены в раке «на прославление Святыя Троицы и на исцеление немощствующих». Митрополит Московский Платон († 1812) в составленном им Житии святого князя пишет: «Сей-то первоначальный основатель положил начало нынешнему величию Москвы, проложив для этого тихими стопами только малую стезю. Ибо как и всякое здание, сооружаемое не с чрезвычайной поспешностью, а только с большим искусством и старанием, получает особую твердость и нерушимо пребывает долгое время; и как дерево, много веков растущее, начав прежде с малого прутика, понемногу утолщается, и ветви его распространяются далеко окрест, так и граду этому надлежало возрасти от малых, но твердых начал, чтобы первый его блеск не омрачил очи завистующих и чтобы в первое время не потрястись и не пасть ему скорее, чем оно возросло в свою высоту. Так предуготовил сей великий град основатель, дав ему хотя малое, но не прерывающееся никаким дуновением ветра сияние, и предоставил большую славу его возвышения своему сыну, великому князю Иоанну Даниловичу, прозванному Калитой».

Народный Артист

Александр Михайлов

«В ПАЛЬТО НАБЕРЕШЬ
ЗАМЕРЗШИХ
ВОРОБЬЕВ, ОНИ
ТАМ
ОТОГРЕВАЮТСЯ...»

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВ - АКТЕР ТЕАТРА И КИНО, КИНОРЕЖИССЕР, ПЕДАГОГ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ. НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР, НАРОДНЫЙ АРТИСТ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РСФСР ИМЕНИ БРАТЬЕВ ВАСИЛЬЕВЫХ И ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА. ИСПОЛНИЛ БОЛЕЕ 75 РОЛЕЙ В КИНО И ОКОЛО 50 РОЛЕЙ В ТЕАТРЕ.

Актёр Александр Михайлов в разговоре с Владимиром Легойдой

Вот сегодня, здесь и сейчас, как бы вы ответили на вопрос: кто вы?

Действительно так напрашивается такой очень простой вопрос: я русский человек, я человек, не потерявший совесть. А совесть переводится просто: совместный совет с высшим разумом — Господом. А так вот сказать: я человек, я просто человек. Я знаю, что есть такое выражение: человек без совести — он оскотинивается. А человек с совестью в постоянном самоанализе, самооценке. И поэтому очень тяжело быть человеком. Очень непросто быть человеком. Когда вот ты чувствуешь в себе вот этот камертон — Божий дар,

вот этот дар, он тебя постоянно беспокоит, он тебя постоянно волнует. И есть такое выражение, это, по-моему, у Антона Павловича Чехова такое: «Я иду по тротуару, — говорит, — кругом движутся люди, много народу по одну сторону. И общаюсь с самим собой вот через вот всю вот эту массу так: “А что, а что ты, кто ты такой, что ты делал, что ты... что ты совершил, какой поступок? Стыдно ли тебе за этот поступок? Наверное, нет”». Вот это какой-то такой внутренний диалог с самим собой, иногда просто он выматывает, но потом приходишь к какому-то вот своеобразному, что ли, очищению. А это вот я иду на какие-то слова, слова, слова, а внутренне ощущать это: сегодня я болен, действительно болен от того, что происходит с Россией. И так, отбрасывая свои помыслы туда, в историю, я понимаю, что: Боже, сколько же страданий выпало на мою Родину, на нашу многострадальную Россию, сколько этого всего. Я как вспоминаю вот это стихотворение, по-моему, Тальков сказал: «Когда-нибудь, когда устанет зло / Насиловать тебя, едва живую, / И на твое иссохшее чело / Господь слезу уронит дождевую, / Ты выпрямишь свой перебитый стан, / Вновь ощутишь себя мессией / И расцветешь на зависть всем врагам, / Несчастливая моя, Великая Россия!» Вот, наверно, вот, может быть, так слишком помпезно, слишком громко...

Александр Яковлевич, а вот такое впечатление, что вы ну как бы всё время с этим чувством живёте. Или все-таки это когда-то появилось?

Ну оно с раннего детства. Ну я уж не буду сейчас говорить всю биографию, но отца не было с четырех лет, я не помню, одна мама. Сестра умирает во время войны. И я тоже дитя войны — 44-й год.

Вдвоем мы, и вот в этой монашеской келье бурятской, полуземлянке, она до сих пор сохранилась, и буряты ее берегут, наверно, это наложило очень многое. Я всегда, я помню, всегда ждал маму. Я был очень вольный и такой стихийный. Я любил пургу, не просто там метель, а именно вот там такой буран такой, когда вот снег. Я вот обожал это всё. И когда вот выходил с трудом, ну как выходил — выйти невозможно было.

Всё заносило, двухметровые сугробы огромные, выйти невозможно. И кто-то тебя откапывает, откапывает, кто-то откопал. И вот так постепенно, постепенно в этом вот в Цугольском дацане, в этой деревне, в этом поселке откапывают друг друга. И вот никогда не забуду: это синее-синее небо, синева необыкновенная, режущее глаза солнце вот после бурана вот этого, после пурги, и потом эти вот стрелы печек, труб, дыма.

Они в рост так прям поднимаются кверху. Вот такое зрелище. Я всегда любовался именно этой красотой. В школу идешь, идешь в школу, и вдруг так камень, камешек — один падает, второй падает, третий, вот так собираешь эти камешки. Это воробьи. Они сверзаются и падают. И так в пальтишко наберешь туда их штук пять, они отогреваются. Ну там кто-то, кто-то не отогревается, а кто-то отогревается. Я в школу прихожу, обычно в класс вхожу, так раз, открываю, так — фыр! — по всему, значит, классу. «Михайлов, вон отсюда, вон иди!»

Александр Яковлевич, вы говорили, что вы перед встречами со зрителями обычно всегда читаете молитву

Я «Отче наш» читаю. Это для себя. Это я делаю за кулисами. Это я делаю постоянно. Даже, может быть, сейчас обратили внимание, что я все равно это сделал. И мне еще два фактора: вот обязательно молитва, и обязательно, чтобы была свеча. Для меня вот это огонек. У меня есть своя программа, называется она «Экология души», где я говорю о душе, читаю сразу стихотворение Рубцова, мое любимое стихотворение, и оно называется «Русский огонек». С вашего позволения я могу прочитать?

Погружены в томительный мороз,
Вокруг меня снега оцепенели!
Оцепенели маленькие ели,
И было небо тёмное, без звёзд.
Какая глушь! Я был один живой.
Один живой в бескрайнем мёртвом поле!
Вдруг тихий свет — пригрезившийся, что ли? —
Мелькнул в пустыне, как сторожевой...
Я был совсем как снежный человек,
Входя в избу — последняя надежда! —
И услышал, отряхивая снег:
— Вот печь для вас... и тёплая одежда... —
Потом хозяйка слушала меня,
Но в тусклом взгляде жизни было мало,
И, неподвижно сидя у огня,
Она совсем, казалось, задремала...
Как много жёлтых снимков на Руси
В такой простой и бережной оправе!
И вдруг открылся мне и поразил
Сиротский смысл семейных фотографий!
Огнём, враждой земля полным-полна,
И близких всех душа не позабудет...
— Скажи, родимый, будет ли война? —
И я сказал: — Наверное, не будет.
— Дай бог, дай бог... Ведь всем не угодишь,
А от раздора пользы не прибудет... —
И вдруг опять: — Не будет, говоришь?
— Нет, — говорю, — наверное, не будет.
— Дай бог, дай бог...
И долго на меня
Она смотрела, как глухонемая,
И, головы седой не поднимая,
Опять сидела тихо у огня.
Что снилось ей? Весь этот белый свет,
Быть может, встал пред нею в то мгновенье?
Но я глухим брэнчанием монет
Прервал ее старинные виденья...
— Господь с тобой! Мы денег не берём!
— Что ж, — говорю, — желаю вам здоровья!
За всё добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью...
Спасибо, скромный русский огонёк,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далёк,
За то, что, с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле — и нет тебе покоя...

И вот после вот этого «и рядом этот огонек» вот меня как вот как... не знаю, вот как вольтовая дуга», не знаю, что это такое, вот это как тот мостик перед зрителями, когда зажигается экран, я редко пользуюсь как бы фрагментами, но они есть там. В среднем двухчасовая программа. В Астане у меня была 3:40, это рекорд был такой, без перерыва — стихи и стихи. Я очень люблю поэзию.

Александр Яковлевич, вы как-то говорили, что вам часто вспоминается море...

Да. Мне хочется вот уйти опять туда, в море. Так хочется туда вот идти. Если бы я не был актером, потом я поздно это понял, тогда это увлекательно, и я много как бы так узнал. Но по сути я своей - моряк. И когда я приезжаю в любое, где бы я ни был, приезжаю, я вот там, ну помимо того, что там окунешься, я готов сидеть вот сутками, ну по 20 часов сидеть вот сидеть и размышлять, думать, погружаться. И всегда со мной разговаривает океан. Он меня спасает. Дважды океан спас. Вот в Средиземном море я попал, мы приехали, тогда еще Каддафи был. И вот туда мы приехали... И на берегу вышел, там Боря Морозов был тогда, еще какой-то вот режиссер был. И девчонки были, ребята, нас человек 6-7. А нас поселили вдали от берега, а на автобусе привезли, и прямо на берегу ни щепки, ни досточки, ни плоти, ни живинки, всё просто белый, красивый берег, и я на море — всё. И волна была. Волна балла 3-4 была. Красивая волна. Ну а я еще в гордыне, куражиться: я профморяк, я сразу

кидаюсь туда, плыву, всё нормально, чувствую себя хорошо. А я так, я так поворачиваюсь, а они вот такие маленькие. И я сразу раз — смотрю на, ... срабатывает, и их несет к берегу. Я попал, попал в так называемую вот эту реверсионную волну, и она шла туда. Это очень опасно. Мало кто знает, кстати, надо обязательно говорить об этом, надо обязательно вдоль берега плыть.

Всё. И меня несет, меня несет туда. Я развернулся. А перед этим я снимался в фильме «Очарованный странник» и выбил руку. Упал там с четырех метров, выбил руку. Ее вставили, но она у меня слабая была. И вот мы поехали вот на гастроли как раз туда, в Ливию. И я рванул, и у меня отрывается рука. И я — Чапаев, это одной рукой. И я ничего не могу. И я понял, что пришел: я подвел два спектакля, подвел, приехали в другое государство, ты подвел всё.

Вот тогда это тот самый образ, когда ты покрываешься потом в воде. Как Людмила Марковна, помнишь, говорила: «Меня уже и так с головы вся мокрая, бросает в этот, с головы до пят». И срабатывает разум, сработал опыт, мощнейший морской опыт. Что делать? Паника — это катастрофа. Всё, тогда всё. И сразу вырубаешься. Я успокоился, говорю: спокойно, спокойно. Поворачиваюсь на спину, идет волна. Я читаю «Отче наш», «Прости, Господи, за гордыню», читаю «Отче наш». И начинается спокойствие. Идет волна, я разворачиваюсь корпусом, это меня отводит. И моментально разворачиваюсь в другую сторону, отходит другая волна. Опять волна. И вот так я остановился, далеко от берега остановился. И вот так я ходил минут 20, вот так. Ну помаленечку продвигался. Ну едва-едва, вот эти только корпус, ушла — ушел обратно ты, меньше сопротивление корпуса. И смотрю, вот это никогда не забуду, смотрю, как воды стали: чух-чух-чух — и остановились. И я вышел из этой реверсионной. И вот тогда одной рукой я шел туда, упал, помню, вдали от них, это от моих ребят, в другом месте. Они потом пришли ко мне. Я, по-моему, даже потерял сознание в какой-то момент, и тогда... И только через год я сказал Соломину об этом, об этом случае. И вот это опять меня там всю ночь. Как там и с «Грозным» та же самая история.

Вас вернули, потому что кто-то должен отогревать воробьев!...

Источник: <https://foma.ru>

**СКАНИРУЙТЕ QR КОД
И ЗАХОДИТЕ НА НАШ САЙТ!**

ЗДЕСЬ ВЫ НАЙДЕТЕ МНОГО ИНТЕРЕСНЫХ СТАТЕЙ, ВСЕ НЕОБХОДИМОЕ
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ИСПОВЕДИ И ПРИЧАСТИЮ, УТРЕННИЕ И ВЕЧЕРНИЕ МОЛИТВЫ... НЕБЕСНЫЙ-ДОМ.РФ

